

Едкий запах проник в ноздри, и Сяо Энь медленно пришёл в себя. Сложно описать выражение лица, с которым он посмотрел на Фань Сяня, а потом с трудом сказал:

— Я уверен, что Чэнь Пинпин будет разочарован в тебе. Если решил убить, так убей, решил отпустить — отпускай. Разве способен тот, кто повторяет по кругу то одно, то другое, на большие дела?

Фань Сяня ничуть не тронули эти слова, и он ответил:

— Все думают, что я должен убить вас, а я вот специально не стану, почему я должен бояться повторяться? Если в итоге я смогу заполучить нужную мне информацию, я совсем не против побыть тем, кто повторяется.

И хотя он так сказал, его глаза по-прежнему были полуприкрыты. Он знал, противник использовал его любопытство, ведь Сяо Энь скрывал такую тайну, которую желали узнать даже императорский дом Северной Ци и мастера целой эпохи. Разве не было бы расточительством в такой ситуации просто взять и убить пленника.

В этот раз план казнить Сяо Эня разбился о какой-то невообразимый секрет при участии невообразимой деревенской девушки. Однако это ничуть не угнетало Фань Сяня, он с детства привык справляться с нестыковками и изменениями в планах.

Прошло много времени, прежде чем он вдруг немного улыбнулся и ответил:

— Если я использую Чжуан Моханя, чтобы угрожать вам, смогу ли я так вытащить из вас этот секрет?

Сяо Энь медленно поднял голову, в утративших радостное сияние глазах проявился намёк на удивление. Похоже, он никак не ожидал, что этому юноше вдруг стало известно, что лучший учёный эпохи Чжуан Мохань приходится ему родным братом.

— Конечно, такой ядовитый змей, как вы, думает только о своей шкуре и не станет заботиться о жизни и смерти Чжуан Моханя, хотя тот столько всего для вас сделал.

Фань Сянь продолжил смотреть на противника с напором и ухмылкой, но вдруг ему пришла идея и он холодно добавил:

— Надеюсь, в будущем у вас ещё будет возможность рассказать мне свой секрет. Иначе, когда я потом сам узнаю секрет Священного Храма, то лично убью Чжуан Моханя.

Священный Храм? Священный Храм!

Это был уже второй последовательный психологический удар, из горла Сяо Эня послышался сип, он поднял слабую руку и потрясённо указал на Фань Сяня, словно желая выяснить, откуда тот узнал, что так строго охраняемый им секрет касается Священного Храма.

Фань Сянь удовлетворил его любопытство, тихо пояснив:

— Я сделал этот вывод из-за ваших слов про Чэнь Пинпина. Вы сказали, что даже Чэнь Пинпин не знает скрываемую вами тайну. А тогда всё просто: я уверен, что во всей Поднебесной Чэнь Пинпин не знает только секрет Священного Храма. Раз вы храните такой большой секрет, то я, так и быть, не дам Хайтан вас убить, — сказал Фань Сянь с насмешкой, невольно вспомнив своего дядю с чёрной повязкой на глазах. Стоит только дяде У Чжу вернуть себе воспоминания, как отправиться в Храм будет всё равно что вернуться домой.

Это он лишь подумал про себя, но убивать сейчас Сяо Эня всё равно было нельзя. С одной стороны, из-за того, что Хайтан поблизости, очень сложно было использовать как предлог набег со стороны посёлка. А с другой стороны, из-за причин, связанных с матерью Фань Сяня, он правда очень хотел узнать, где же находится Священный Храм, а этот чёртов У Чжу, возможно, никогда так и не вспомнит своё прошлое.

Спустившись с повозки, он забрал оставшуюся половину палочки одурманивающих благовоний и позвал врача, ехавшего с посольством, чтобы тот позаботился о ранах Сяо Эня. Фань Сянь долго сидел с закрытыми глазами, а потом позвал Гао Ду и сделал жест рукой. Через долгое время из повозки донеслись два стоны и слабый запах крови.

Фань Сянь снова поднялся в повозку и тихо сказал полному коварства Сяо Эню:

— Раз ты посмел сбежать, а я не могу убить тебя, то я просто переломал тебе ноги в качестве цены за побег. Я не Чэнь Пинпин, все твои так называемые тайны для меня не так чтобы перчинка в еде, которую нельзя утратить. А если ты вздумаешь угрожать мне самоубийством, то я не буду возражать. Но мы так близки к твоей родине, в такое время найдётся ли у тебя решимость для самоубийства? — После этих слов он улыбнулся и спустился с повозки.

Сяо Энь посмотрел на свои переломанные ниже колен ноги, из которых сочилась кровь, и в его взгляде появилась тоска. Он знал, что этот юноша из Контрольной палаты в будущем обязательно станет пугающей фигурой на стороне южного государства.

Смотря на лагерь в свете полуденного солнца, Фань Сянь подумал о том, что его хитрый план никак нельзя было назвать идеальным, к тому же возникли непредвиденные сложности из мелочей. Хорошо, что он воспользовался ослабленным и потрясённым состоянием Сяо Эня и при помощи одурманивающих благовоний сумел дознаться, что его секрет связан со Священным Храмом, иначе всего лишь навлёк бы себя неотступную ненависть мастера естественного боя Хайтан, а вся операция не принесла бы никакой выгоды.

Вдалеке, где размещались Чёрные всадники, постоянно раздавалось беспокойное ржание лошадей. Фань Сянь прищурился и посмотрел в ту сторону, понимая, что это распылённый им на лугу афродизиак начал действовать. Он подозвал к себе Тигрового стража и отправил его передать приказ Чёрным всадникам.

— Если есть кобылы, тогда с этим делом легко разобраться, если же не получится, то пусть возьмут много чистой воды и несколько раз окатят ей лошадей.

Страж ушёл с приказом, Фань Сянь улыбнулся и пошёл в сторону повозки Сы Лили. Он немного обессиленно опустился на сиденье. Как странно, что перед этой женщиной, которая ещё в прошлом году была среди тех, кто замыслил убить его, сейчас он чувствовал себя совершенно спокойно и расслабленно. А может быть, дело было в лёгком запахе благовония, которое он уже привык использовать здесь и которое стало для него своеобразным успокоительным.

Сы Лили сняла с него пропитанную кровью одежду, потом осторожно протёрла его тёплой водой, скользя полотенцем по обнажённому, отлично сложенному телу Фань Сяня и оставляя слегка обжигающее ощущение.

— Ты когда-нибудь видела Хайтан? — с закрытыми глазами вдруг спросил Фань Сянь.

Сы Лили нахмурилась, возможно пытаясь припомнить старые времена, когда она жила в Северной Ци.

— Она ученица Ку Хэ.

Вдруг до Сы Лили дошло:

— Ты говоришь о Додо?

Фань Сянь нахмурился:

— Сегодня я встретил её.

Затем он рассказал о том, что произошло за сегодня, и добавил, нахмурившись:

— Я-то думал, что она будет словно бессмертная фея, кто же знал, что она похожа на деревенскую девку. По её манере говорить и стоять руки в боки и не поймёшь, что она мастер высокого уровня.

— Додо не обычный человек. — Сы Лили взглянула на него слегка обеспокоенно. — Она с детства помешана на боевых искусствах, а всякой там поэзией, каллиграфией и живописью

совсем не интересуется. Зато она развела огород при школе императорского наставника Ку Хэ и каждый день, помимо тренировок в боевых искусствах, сажала овощи и цветы.

Фань Сянь чуть удивился и подумал, что такая манера поведения очень похожа на цзюньвана Цзина. В глубине души он догадывался, почему барышня Хайтан ведёт такую жизнь. Путь боевых искусств, который проповедовал Ку Хэ, — это учение о единстве Неба и человека, уделяющее внимание тому, чтобы быть ближе к природе. Поскольку у Хайтан есть талант к земледелию, она, естественно, будет каждый день прятаться в огороде. Кажется, образ деревенской девушки не был наигранным.

— Будь осторожен, она очень сильна, — поддразнила Сы Лили Фань Сяня, вытерла мокрые пятна с его тела сухим полотенцем и сказала: — Наверное, сегодня ещё чуть-чуть — и вы все бы не вернулись.

Ситуация тогда действительно была такой, но Фань Сянь поднял брови и сказал со странной улыбкой:

— Хотя в боевых искусствах я не настолько силён, как она, но, когда действительно дойдёт до сражения... Я думаю, в таком случае ей придётся тяжелее, чем мне.

Сы Лили посмотрела на него с улыбкой и сказала:

— После перехода границы Северной Ци, если сестра Хайтан придёт убить тебя, я не буду за тебя заступаться.

Фань Сянь улыбнулся и покачал головой:

— После перехода границы Северной Ци, если она посмеет прийти, я сниму одежду и позволю ей убить себя, раз она не боится развязать войну между нашими странами.

Он вдруг посмотрел на нежное тело Сы Лили и вспомнил о той ночи на цветочной лодке, вспомнил о снадобье, которое он тогда использовал, и не мог не подумать о неизвестно где находящейся сейчас Хайтан. Он, казалось, мог ощутить тот гнетущий холод вокруг шеи от её короткого меча, подобного небу и земле, слитым воедино.

Его пробрала дрожь, и Сы Лили, подумав, что ему холодно, быстро накинула ему на плечи одежду.

Только Фань Сянь знал, что он немного испугался — испугался меча в руке той женщины по имени Хайтан. Если бы семь Тигровых стражей и Чёрные всадники не подоспели сегодня вовремя, он действительно мог бы погибнуть от руки противника. Несравненный мастер уровня выше, чем девятый, — не тот, кому он сейчас мог дать отпор. Стрела Янь Сяои могла сбить его со стены, и, хотя сейчас он достиг некоторых успехов по сравнению с теми временами, до

Хайтан ему было ещё далеко.

Дело само по себе было немного странное. Храбрость, которую продемонстрировал Фань Сянь в двух сражениях ночью и утром, намного превышала пределы того, что он мог вынести. Он такой человек, что скорее предпочтёт тайное убийство, чем битву не на жизнь, а на смерть.

Спустя долгое время Фань Сянь мысленно вздохнул и безмолвно спросил Небеса: «Чёртов дядя У Чжу, ты не последовал за мной, так не мог хотя бы предупредить? Отдай мне сундук, отдай сундук!»

В чаще тростника на берегу озера, вдалеке, на границе, на чуть прохладном мелководье вдруг показалась голова, по волосам стекала озёрная вода. Это была талантливая ученица грандмастера этого поколения, барышня Хайтан, которую в Северной Ци считали Тяньмай; её верхняя часть туловища была обнажена, а на лице виднелся намёк на гнев.

Она изгоняла яд уже полчаса, но, к удивлению, так и не избавилась от него полностью. Внутри неё словно пылал неугасимый огонь, и даже ледяная вода озера не могла хоть немного пригасить возбуждение в теле и мыслях.

Хайтан крепко прикусила нижнюю губу и обворожительно хмыкнула — наконец она поняла, что происходит. Её взгляд вспыхнул ненавистью, и она тихо выругалась:

— Бесстыжий Фань Сянь!

Фань Сянь применил не яд, а афродизиак. Качественный афродизиак не причиняет никакого вреда человеческому здоровью. Хайтан использовала свою истинную ци, чтобы изгнать яд, но это, наоборот, заставило его быстрее действовать на её тело. Неудивительно, что в этой повесенному холодной воде мысли девушки всё равно бешено скакали, а тело полыхало.

Хайтан тихо вздохнула, вспомнив, что сказал тот человек по имени Фань Сянь. Якобы он чиновник, но при этом ещё и мастер боевых искусств. Будучи мастером девятого уровня, он вдруг использует такие подлые методы.

Но необъяснимого было ещё много. Как раз когда появился ядовитый туман, она уже затаила дыхание. Может быть, потом во время боя она случайно вдохнула остатки снадобья? Она вдруг подняла правую руку, нахмурившись стала изучать её и лишь тогда заметила небольшой след от ожога между большим и указательным пальцами. Этот ожог совсем не болел — если подумать, его ещё раньше оставил яд с ядовитой иглы.

Хайтан всегда была высокого мнения о своей устойчивости к ядам и никогда не придавала им значения, потому тогда и поймала иглу голыми руками. Она не ожидала, что у Фань Сяня

метод введения яда будет таким сложным. Вначале яд на игле прожёт маленькое отверстие, а затем ядовитый туман коснулся её тела и через это отверстие проник внутрь!

Сначала ядовитой иглой прожечь плоть, а затем афродизиаком сломить волю, возбуждением истощить тело — да обрушат Небеса на Фань Сяня свой гнев за это.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2994988>